

УДК 947

В.А. Ильина

**О ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА В 1920–1930-е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ АКЦИОНЕРНОГО КАМЧАТСКОГО ОБЩЕСТВА)**

Исследуются особые формы хозяйственного освоения территорий Северо-Востока в годы первых пятилеток. Созданные по инициативе и при поддержке государства мощные «суперорганизации» в короткие исторические сроки обеспечили высокие темпы проникновения государства в необжитые северные районы и приступили к их первичному освоению.

Ключевые слова: хозяйственное освоение, Северо-Восток России.

От Российской империи новому социалистическому государству в наследство на Северо-Востоке достались огромные слабозаселенные, малоизученные и недостаточно освоенные территории. В рамках XVIII–XIX вв. эти окраины лишь политически были включены в состав государства. Попытки привлечь отечественный капитал к их освоению в XIX – начале XX в. оказались малоуспешными.

Незаселенность прибрежных районов, слабое влияние царской администрации на окраинах, изобилие рыбы в дальневосточных морях привлекли сюда японских рыбопромышленников. Начиная со второй половины XIX в. японцы в ускоренном темпе налаживали использование биологических ресурсов морей Дальнего Востока. А после неудачной Русско-японской войны создается необходимая правовая база для работы японских рыбопромышленников в российских территориальных водах. Основным районом японского промышленного лова становятся западное и восточное побережья Камчатки. Если в 1908 г. на Камчатку приходилось 75 % арендуемых участков по всем районам русского тихоокеанского побережья, то в 1914 г. – уже 87 % [1. С. 230].

Последовавшие революция, Гражданская война и интервенция на Дальний Восток создали дополнительные условия для роста японского промысла в камчатских водах. Интенсивно развиваясь при поддержке своего правительства, японские промышленники сохраняют свое влияние в рыболовстве на Дальнем Востоке до середины 1920-х гг.

К концу 1922 г. в регионе была установлена Советская власть, и на повестку дня встал вопрос об экономическом будущем территорий. Несмотря на их хозяйственную неосвоенность и удаленность, значимость этих пространств для СССР была очевидной. Основными задачами государственной политики по освоению выступали следующие: всемерное развитие производительных сил региона, включение их в общую систему экономических отношений страны и обеспечение политического укрепления обладанием Дальним Востоком. Как отмечает магаданский исследователь А.И. Широков: «Дальнему Востоку предстояло пережить вторую волну колонизации, при-

званной решить задачи, не разрешенные во время ее первой волны (XVII – начало XX в.)» [2. С. 19].

Однако специфические природные и хозяйственные реалии северных и северо-восточных территорий предопределили выбор особых форм организации и управления процессом освоения. Ими стали крупные межотраслевые хозяйственно-территориальные объединения, через деятельность которых была реализована советская стратегия освоения Севера в годы первых пятилеток. Эти специфические структуры советский экономист, северовед С.В. Славин определил как «интегральные комбинаты» и обозначил присущие им характерные черты: 1. Выделение государством территории, на которую распространяется деятельность данного комбината. Территория определяется не административными границами, а характером поставленных перед комбинатом задач. 2. Включение в направления деятельности комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, необходимых для решения основной задачи комбината по подъему производительных сил данной территории. 3. Подчинение всех предприятий, входящих в комбинат, единому руководству, объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские ресурсы [3. С. 46].

В числе интегральных комбинатов С.В. Славин указывал такие организации, как Норильскстрой, Воркутакомбинат, Ухтакомбинат, Дальстрой, Главсевморпуть и др. [3. С. 47]. Магаданский исследователь А.Н. Пилясов, изучая в 1990-е гг. проблему освоения Северо-Востока и роль Дальстроя в этом процессе, вводит для их обозначения новую дефиницию «суперорганизация». С его точки зрения, суперорганизация – это монополярная структура, созданная высшей исполнительной властью государства, под ее патронажем и непосредственным руководством для освоения обширных (новых) пространств, в целях использования уникальных ресурсов в национальных интересах, решения геополитических задач. Неотъемлемыми атрибутами суперорганизации являются: жесткая внутренняя вертикальная иерархия, делегированные государством огромные властные полномочия, автономная система жизнеобеспечения (территориально-отраслевой каркас освоения) [4. С. 71].

Продолжая работу по изучению подконвойной Колымы, историк А.И. Широков предложил дополнить содержание понятия «многопрофильная суперорганизация». К указанным С.В. Славин чертам интегральных комбинатов он отнес следующее: максимально возможная скорость в достижении целей, что было вызвано форсированным характером проводимой индустриализации; чрезвычайный характер структуры этих суперорганизаций, что обеспечивалось широкими объемами предоставленных им правительством льгот и спецификой управления территорией их действия; использование принудительного труда заключенных как средства достижения поставленных целей; секретность действий этих организаций, что было вызвано штрафным характером освоения месторождений стратегического минерального сырья и биологических ресурсов [5. С. 82].

Ввиду особого пограничного положения севера Дальнего Востока, а также слабости государственных сил и средств на этом отдаленном советском рубеже между правительствами СССР и Японии с 1925 г. были начаты

переговоры по вопросам японского рыболовства на советской территории. Но только в январе 1928 г. была подписана новая рыболовная конвенция, позволившая вернуться японцам к промышленному лову в советских дальневосточных водах. Терпимость и уступчивость советского государства по отношению к японским промышленникам во многом определялась внешнеполитическими факторами: необходимостью поддерживать и развивать взаимоприемлемые отношения с Японией, иметь возможность влиять на ход разворачивающихся событий в регионе, в противовес влиянию японской стороны, выдерживать конфронтацию с капиталистическим государством. Учитывалось то, что основу сил интервентов на Дальнем Востоке составляли именно японские войска. К тому же японцы исправно платили за аренду рыбопромысловых участков. Данное обстоятельство немаловажно, так как с середины 1920-х гг. советское правительство искало любые возможные способы привлечения иностранного капитала в страну. Например, в 1929 г. японские концессионеры увеличили общую сумму государственных вложений в промышленность региона на 14,28 %, таким образом, за счет фискальных поступлений покрывалось 9,52 % капиталовложений советского государства в промышленность края [6].

Одновременно с этим начинается прорабатываться вопрос о приемах и методах вытеснения японских предпринимателей из советских вод. Решающим условием определялось ускоренное развитие советской государственной рыбной промышленности в регионе. Поэтому создание Государственного акционерного камчатского общества (АКО) в июне 1927 г. было совершенно не случайно. АКО стало «нашим ответом» японской стороне, вернувшейся к этому времени к промышленному лову в водах камчатских побережий.

Учредителями АКО стали: Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР, Народный комиссариат торговли РСФСР, ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Далькрайисполком, Госторг РСФСР, Акционерное общество «Совторгфлот». В хозяйственное освоение АКО попадала территория площадью 1,287 тыс. км².

На этой площади АКО имело право эксплуатировать природные богатства, организовывать рыбный и зверобойный промыслы, содержать собственный флот, речные и сухопутные средства передвижения. На новую организацию возлагалось создание предприятий рыбной промышленности, проведение исследовательских геологических работ, организация золотопромышленности, угледобычи, лесозаготовок, зверобойных промыслов, пушного звероводческого хозяйства, массовых плановых переселений, строительство промышленных комбинатов, прокладка путей сообщения и связи, снабжение населения, переустройство хозяйства и быта малочисленных народов Камчатки и Анадырского края [7. Л. 1]. Предполагалось также «открытие отделений, контор, складов и представительств; аренда, приобретение и отчуждение имущества, застройка, заключение всякого рода договоров, которые потребуются для осуществления Обществом своих целей» [7. Л. 2].

Таким образом, задачи АКО носили комплексный характер, отражая попытку связать начинающееся промышленное освоение Камчатки с решением социально-экономических проблем территории и внешнеполитических задач

государства. К тому же деятельность АКО позволяла выполнять политическую задачу, распространять на относительно неконтролируемые в силу своей отдаленности территории политической системы и практики, характерной для центральных районов страны, что давало возможность окончательно закрепить этот регион в составе государства, сделать обладание им бесспорным.

Созданное АКО можно назвать интегральным комбинатом и суперорганизацией, так как оно обладало большей частью признаков, выделенных экономистами и историками при изучении этой хозяйственной структуры. Удаленный государственный центр наделил АКО как своего наместника на территории обширными властными полномочиями. Деятельность общества проходила вне рамок административных границ Камчатской области. Организация складывалась в результате объединения предшествующих хозяйственных структур. По мере становления хозяйственной системы расширялись и корректировались задачи освоения. Единственным признаком, отсутствующим у АКО как суперорганизации, было использование в значительных размерах принудительного труда заключенных. Тем не менее найденные в фондах ГАКО документы позволяют установить использование незначительного контингента заключенных в промышленном и дорожном строительстве на Камчатке. При сооружении дороги Петропавловск – Большой Речек, судоремзавода в 1936–1940 гг. В 1939 г. – 3212 чел, в 1940 г. – 2335 чел. [8. Л. 7, 55].

Количество суперорганизаций и районы их деятельности (почти весь Север и Северо-Восток России), а также общие для них характерные черты позволяют говорить о том, что в годы первых пятилеток были найдены и апробированы особые организационные структуры, позволившие в короткие исторические сроки резко увеличить темпы проникновения государства в новые районы и приступить к их первичному освоению.

АКО было одной из многопрофильных суперорганизаций, с деятельностью которой был связан этап пионерного освоения территорий Камчатки и Чукотки в 1920–1940-е гг. Именно АКО удалось создать первичный «индустриальный» слой и заложить основы и параметры дальнейшего экономического развития региона.

Литература

1. *Сергеев М.А.* Народное хозяйство Камчатского края. М.; Л., 1936.
2. *Широков А.И.* Северо-Восток в системе общественных отношений СССР в 30–50-е годы XX столетия (теоретический и практический аспекты)/ Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2006. Вып. 1.
3. *Славин С.В.* Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М.: Экономиздат, 1961.
4. *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996.
5. *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан: Кордис, 2000.
6. *Мандрик А.Т.* История рыбной промышленности Дальнего Востока 1927 – 1940 гг. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 128.
7. *ГАКО.* Ф. 106. Оп. 1. Д. 481.
8. *ГАКО.* Ф. 109. Оп. 1а. Д. 9.